

Распределение доходов между трудом и капиталом в современной России

The problem of income distribution between labor and capital

DOI 10.12737/2587-9111-2023-11-6-11-14

Получено: 24 сентября 2023 г. / Одобрено: 13 октября 2023 г. / Опубликовано: 25 декабря 2023 г.

Басовская Е.Н.

Канд. экон. наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Basovskaya E.N.

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskaya.elena@mail.ru

Басовский Л.Е.

Д-р техн. наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»,
Россия, 300026, г. Тула, проспект Ленина, д. 125,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Basovskiy L.E.

Doctor of Technical Sciences, Professor,
Tula State Lev Tolstoy Pedagogical University,
125, Lenina St., Tula, 300026, Russia,
e-mail: basovskiy@mail.ru

Аннотация

Работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденций в распределении доходов между трудом и капиталом в современной России. В работе использованы данные Росстата о структуре первичных доходов по совокупности регионов России в целом и данные о величине валового регионального продукта и величине ВВП за 2004–2022 гг. Оценивалось влияние величины душевого валового регионального продукта (ВРП) на распределение первичных доходов — оплаты труда наемных работников и совокупность валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Оценки давались на основе выявления корреляционных связей. Строились линейные эконометрические модели зависимости доли оплаты труда наемных работников, доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВВП от величины душевого ВРП, а также модели изменения доли оплаты труда и доли прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП. Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что рост душевого ВРП способствует снижению доли оплаты труда наемных работников и росту доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. В современной России в течение последнего десятилетия наблюдается снижение доли оплаты труда наемных работников и рост совокупной доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов. Выявленные тенденции не соответствуют основным принципам развития постиндустриальной экономики и могут быть обусловлены неэффективностью экономической политики, препятствующей экономическому развитию и ограничивающей темпы экономического роста.

Ключевые слова: труд, капитал, доход, душевой ВРП, ВВП, постиндустриальная экономика, эконометрика.

Abstract

The work is devoted to an attempt to give a quantitative assessment of trends in the distribution of income between labor and capital in modern Russia. The work uses Rosstat data on the structure of primary income for the totality of Russian regions as a whole and data on the value of the gross regional product and the value of per capita GRP, as well as models of trends in changes in the share of wages and the share of profit and gross mixed income in GDP. The results of the study indicate that the growth of per capita GRP contributes to a decrease in the share of wages of employees and an increase in the share of gross profit of the economy and gross mixed income. In modern Russia, over the past decade, there has been a decrease in the share of wages paid to employees and an increase in the total share of gross profit and gross mixed income. The identified trends do not correspond to the basic principles of development of the post-industrial economy and may be due to the ineffectiveness of economic policies that impede economic development and limit the rate of economic growth.

Keywords: labor, capital, income, per capita GRP, GDP, post-industrial economy, econometrics.

Введение

Распределение доходов между трудом и капиталом в периоды развития индустриальной и постиндустриальной экономических систем менялось под влияние собственно особенностей этих систем, а также под влиянием мер государственного регулирования [1, 2, 3]. Переход к постиндустриальной экономической системе повлек за собой изменения в экономических отношениях, которые отразились на распределении доходов между трудом и капиталом. Постиндустриальная экономическая система, формирующаяся в современном мире, характеризуется возрастанием роли человеческого капитала высококвалифицированных работников как важнейшего производственного ресурса [4, 5]. Иссле-

дования В. Леонтьева показали, что в США начиная с 1920-х гг. наблюдается сокращение капиталоемкости производства при одновременном росте производительности труда [4]. Эта тенденция в дальнейшем распространилась по всему миру, что стало признаком перехода к постиндустриальной экономике, в которой роль капитала стала снижаться, особенно за счет сокращения природной ренты. Как известно, в экономике наблюдаются долгосрочные — полувековые циклы Кондратьева [5, 6, 7, 8]. С этими циклами связаны технологические уклады — технико-экономические парадигмы [9, 8, 11]. В экономике России до начала радикальных реформ преобладали производства четвертого, индустриального технологического уклада — этот уклад доминировал

в экономике [5, 9]. В экономике России, как и в экономике развитых и развивающихся стран, в настоящее время сочетаются индустриальные и постиндустриальные — пятый и шестой технологические уклады.

Наряду с технологическими факторами на экономическое развитие оказывают влияние институты и определяемые ими инструменты регулирования экономики [11]. В современной России под влиянием норм регулирования (федеральных законов и подзаконных актов) сформировались механизмы присвоения дохода, не соответствующие тенденциям постиндустриального развития [7]. Эти механизмы обеспечили определенной группе независимо от экономической конъюнктуры присвоение значительной части доходов, что не соответствует принципам функционирования постиндустриальной экономики, сформулированным Дж. Беллом. Подобные явления были отмечены и в экономике других развитых и развивающихся стран [1, 2, 3].

Настоящая работа посвящена попытке дать количественную оценку тенденции в распределении доходов между трудом и капиталом в современной России.

Материалы и методы

В работе были использованы данные Росстата по совокупности регионов Российской Федерации. В их составе использованы данные о структуре первичных доходов — доле оплаты труда наемных работников, а также о совокупной доле валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в формировании валового регионального продукта (ВРП) и данные о величине душевого валового внутреннего продукта (ВИП) за 2004–2022 гг.

Оценивалось влияние величины душевого валового регионального продукта на распределение первичных доходов — оплаты труда наемных работников и совокупности валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. Оценки давались на основе выявления корреляционных связей между первичными доходами и величиной душевого валового регионального продукта (ВРП) по данным статистики регионов. Кроме того, строились линейные эконометрические модели зависимости доли оплаты труда наемных работников, а также доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВРП от величины душевого ВРП. Для оценки тенденций в распределении доходов строились модели доли оплаты труда и доля прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП в последнем десятилетии.

Результаты

В табл. 1 представлены характеристики связи первичных доходов — доли оплаты труда наемных работников, а также совокупной доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВРП и величины душевого ВРП.

Таблица 1

Характеристики корреляции структуры первичных доходов и величины душевого ВРП

Наименование показателя	Год	Коэффициент корреляции	Вероятность отсутствия связи
Оплата труда наемных работников в ВРП, %	2004	-0,23	0,04
	2010	-0,38	0,00
	2021	-0,31	0,00
Валовая прибыль экономики и валовые смешанные доходы в ВРП, %	2004	0,00	0,99
	2010	0,13	0,24
	2021	0,31	0,00

В табл. 2 и 3 представлены данные типичных моделей зависимости первичных доходов (доли оплаты труда наемных работников, а также доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВРП) от величины душевого ВРП. Полученные модели достоверны и имеют высокий уровень значимости. Рисунки 1 и 2 иллюстрируют эти модели.

Результаты моделирования зависимости первичных доходов (доли оплаты труда наемных работников, а также доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВРП) от величины душевого ВРП позволили установить, что уровень объяснения моделей невелик, что не снижает их значимость.

Таблица 2

Характеристики модели зависимости доли оплаты труда в ВРП от величины душевого ВРП в 2021 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
константа	39,82492741	1,275836845	31,2	0,00
регрессор	-0,000004	0,000001	2,9	0,00
наблюдений	82			
нормированный R-квадрат	0,09			
стандартная ошибка модели	7,1			
значимость F модели	0,00			

Полученные результаты свидетельствуют о том, что рост душевого ВРП способствует снижению доли оплаты труда наемных работников и росту доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. При этом положительное влияние душе-

вого ВРП на долю валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов со временем усиливается.

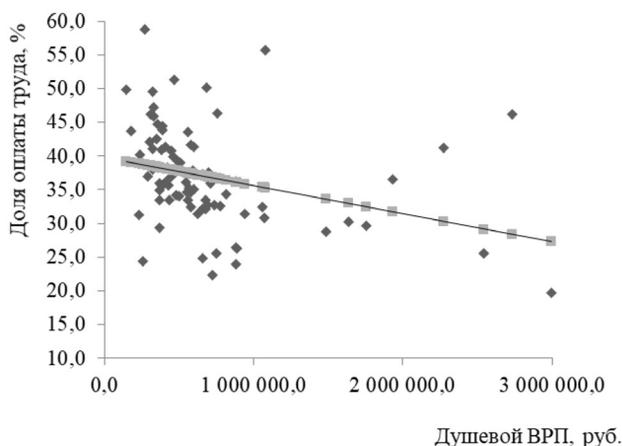

Рис. 1. Модели зависимости доли оплаты труда в ВРП от величины душевого ВРП в 2021 г.

Таблица 3

Характеристики модели зависимости доли прибыли и валовых смешанных доходов в ВРП от величины душевого ВРП в 2021 г.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
константа	58,93202	1,284772	45,8	0,00
регрессор	0,000004	0,000001	2,9	0,00
наблюдений	82			
нормированный R-квадрат	0,09			
стандартная ошибка модели	7,2			
значимость F модели	0,00			

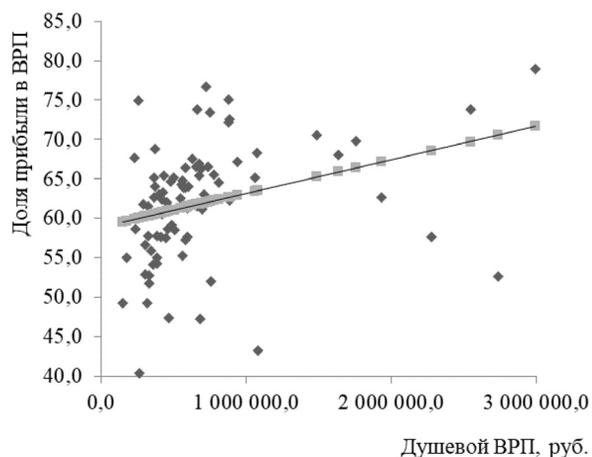

Рис. 2. Модели зависимости доли прибыли и валовых смешанных доходов в ВРП от величины душевого ВРП в 2021 г.

В табл. 4 и 5 представлены данные временных моделей первичных доходов (доли оплаты труда на-

емных работников, а также доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов в ВВП Российской Федерации) в течение последнего десятилетия, в 2013–2022 гг. Рисунки 3 и 4 иллюстрируют эти модели.

Таблица 4

Характеристики модели доли оплаты труда в ВВП РФ в 2013–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
константа	1778,81	423,36	4,2	0,00
регрессор	-0,86	0,21	4,1	0,00
наблюдений	10			
нормированный R-квадрат	0,64			
стандартная ошибка модели	1,9			
значимость F модели	0,00			

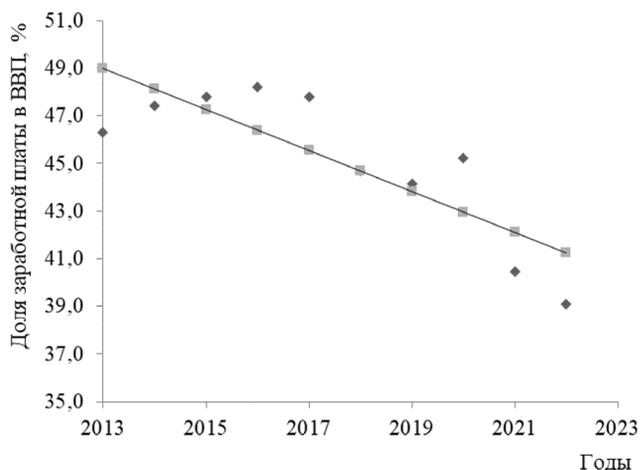

Рис. 3. Доля оплаты труда в ВВП РФ

Полученные результаты свидетельствуют о том, что в России в течение последнего десятилетия наблюдаются снижение доли оплаты труда наемных работников и рост совокупной доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов.

Заключение

Полученные результаты исследования свидетельствуют о том, что рост душевого ВРП способствует снижению доли оплаты труда наемных работников и росту доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов. В современной России в течение последнего десятилетия наблюдаются снижение доли оплаты труда наемных работников и рост совокупной доли валовой прибыли и валовых смешанных доходов. При этом рост доли валовой прибыли экономики и валовых смешанных доходов ВВП со временем усиливается.

Таблица 5

Характеристики модели доли прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП РФ в 2013–2022 гг.

Характеристика	Величина	Стандартная ошибка	t-статистика	P-значение
константа	-2735,06	400,59	6,8	0,00
регрессор	1,38	0,20	6,9	0,00
наблюдений	10			
нормированный R-квадрат	0,84			
стандартная ошибка модели	1,5			
значимость F модели	0,00			

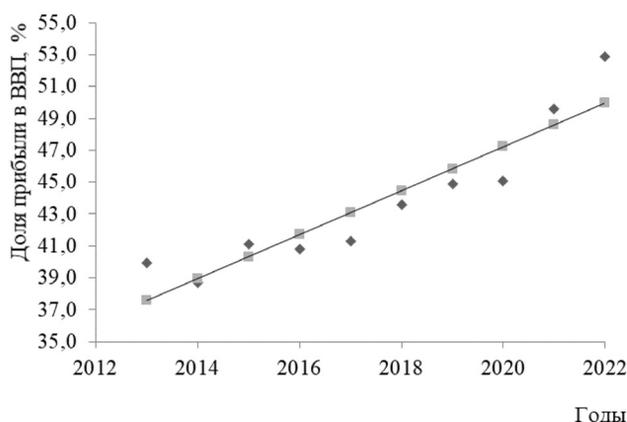

Рис. 4. Доля прибыли и валовых смешанных доходов в ВВП РФ

Выявленные тенденции не соответствуют основным принципам развития постиндустриальной экономики и могут быть обусловлены неэффективностью экономической политики, препятствующей экономическому развитию и ограничивающей темпы экономического роста.

Литература

1. Клинов В. Сдвиги в распределении доходов между трудом и капиталом: факторы, последствия и проблемы регулирования // Вопросы экономики. 2016. № 7. С. 64–77.
2. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2017. 50 с.
3. Соболев Э.Н. Оплата труда в российской экономике: тенденции и проблемы // Вестник ИЭ РАН. № 5. 2018. С. 79–96.
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback / W. Leontief. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
5. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Постиндустриальные уклады в экономике России / Л.Е. Басовский, Е.Н. Басовская М.: ИНФРА-М. — 2017. — 159 с.
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life / N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory / S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.

8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy / L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Глазьев С. Стратегия опережающего развития российской экономики в условиях глобального кризиса / С. Глазьев. — М.: Экономика, 2010. — 287 с.
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages / C. Perez. — Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Маевский В. Введение в эволюционную макроэкономику / В. Маевский. — М.: Япония сегодня, 1997. — 106 с.
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Басовский Л.Е., Басовская Е.Н. Развитие в России экономики неравенства // Журнал экономической теории. 2011. № 4. С. 198–202.
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries // Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.

References

1. Klinov V. Sdvigi v raspredelenii dohodov mezhdou trudom i kapitalom: faktory, posledstviya i problemy regulirovaniya. Voprosy Ekonomiki [Shifts in the distribution of income between labor and capital: factors, consequences and regulatory problems]. 2016. No. 7, pp. 64–77. (In Russian).
2. Sobolev E.N. Oplata truda v sisteme social'no-trudovyh otnoshenij: stereotipy i rossijskie realii: Nauchnyj doklad [Wages in the system of social and labor relations: stereotypes and Russian realities: Scientific report]. M.: Institute of Economics RAS, 2017. 50 p. (In Russian).
3. Sobolev E.N. Oplata truda v rossijskoj ekonomike: tendencii i problemy [Wages in the Russian economy: trends and problems]. Vestnik IE RAS. No. 5. 2018. S. 79–96. (In Russian).
4. Leontief W. Essays in Economics: Theories, Theorizing, Facts, and Policies Paperback. — Transaction Publishers, 1985. — 423 p.
5. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Postindustrial'nye układy v jekonomike Rossii [Post-industrial structures in the economy of Russia]. M.: INFRA-M Publ. 2017. — 159 p. (In Russian).
6. Kondratieff N. The Long Waves in Economic Life. N. Kondratieff. — Martino Fine Books, 2014. — 28 p.
7. Narkus S. Long-waves theory. S. Narkus, N. Kondratieff, Joseph A. Schumpeter. — Universities Oslo, 2012. — 80 p.
8. Nefiodow L. The Sixth Kondratieff: A New Long Wave in the Global Economy. L. Nefiodow, S. Nefiodow. — Createspace Independent Pub, 2014. — 264 p.
9. Glaz'ev S. Strategija operezhajushhego razvitija rossijskoj jekonomiki v uslovijah global'nogo krizisa [The strategy of the advanced development of the Russian economy in the global crisis]. Moscow, Jekonomika Publ. 2010. — 287 p. (In Russian).
10. Perez C. Technological Revolutions and Financial Capital: The Dynamics of Bubbles and Golden Ages. Elgar Publishing, 2003. — 224 p.
11. Maevskij V. Vvedenie v jevoljucionnuju makrojekonomiku [Introduction to evolutionary macroeconomics]. Moscow, Japonija segodnja Publ. 1997. — 106 p. (In Russian).
12. North D.C. Institutions, Institutional Change and Economic Performance. Cam-bridge University Press, 1990. — 180 p.
13. Basovskiy L.E., Basovskaya E.N. Razvitie v Rossii jekonomiki neravenstva [Development in the Russian housekeeper inequality]. Zhurnal jekonomicheskoy teorii. 2011. No. 4. P. 198–202. (in Russian)
14. Strauss J., Wohar M.E. The Linkage between Prices, Wages, and Labor Productivity: A Panel Study of Manufacturing Industries. Southern Economic Journal. 2004. Vol. 70. No. 4. P. 920–941.